

Любовь на конвейере

Русский курьер — 2011 — 25 марта с. 9

Светлана НАБОРЩИКОВА

35-летнего уроженца Кордовы приобщил к танцу дядя, Кристобаль Рейс, известный фламенкист. Он же решил, что для широты кругозора племяннику требуется академическое балетное образование. В 12 лет мальчик поступил в школу Национального балета Испании и, окончив ее, стал артистом труппы. Поскольку карьера классического танцовщика складывалась не так стремительно, как хотелось бы самолюбивому выходцу из цыганской семьи, он ушел из театра и организовал собственную труппу «Театр фламенко Хоакина Кортеса». В Испании, где, по статистике, фламенко танцует каждый пятый житель, а в каждой провинции — несколько десятков любительских и профессиональных трупп, новичку пробиться сложно. Отобратъ же любовь публики у асов жанра, как выими в начале 90-х были Антонио Гадес и Томас де Мадрид, и вовсе нереально. Трудно сказать, как сложилась бы судьба Кортеса, если бы его приход в фольклор не совпал с началом этномании. Ирландская группа Riverdance, отбивавшая простодушную четку в антураже из электронных звука, света и сложных декораций, вынесла ее из камерных залов на стадионы. Очередь была за фламенко. Тем более что на беглый взгляд древнее искусство с его соответствующей названию энергетикой (flame — огонь) и родовым сплавом из движения, инструментальной музыки и вокала буквально просилось на шоу-подмостки. Продюсер Пино Конглиоко зов услышал и сделал ставку на улычивого юношу с непомерно длинными руками и морем обаяния. Стилисты сотворили из Кортеса знойного красавца, взяв за образец Антонио Бандераса. Джорджио Армани придумал костюмы — новый секс-идол появлялся с обнаженным торсом, в роскошной, колышущейся при малейшем движении юбке. Техники и дизайнеры сделали световую партитуру из всех цветов радуги и сконструировали специальное покрытие с резонаторами, для того чтобы сапатеадо (каблучные дробы) было слышно в самой отдаленной точке огромного зала. Сам Кортес сочинил хореографию двухчасового зрелища и стал его главным фигурантом. С тех пор конвейер Хоакина работает безостановочно. Год от года шоу Кортеса становятся все изысканнее по свету, чище по звуку,

сложнее по декорационному решению. И год от года в них все меньше того, ради чего затевалось это массивное, супердорогое действо — собственно фламенко.

Нынешняя программа называется «О любви и ненависти». От предыдущей, под названием «Жизнь», показанной в Москве два с половиной года назад, ее отличает выраженный антивоенный пафос. Свои гражданские чувства Кортес воплотил крупным штрихом, без каких-либо психологических нюансов. Сюжет состоит из чередования музыкально-хореографических картинок: вот вам любовь, а вот ненависть, то есть война. Война в визуальном воплощении Кортеса — рифленый экран во весь задник, на котором демонстрировались кадры военных действий, марширующие мужчины и заламывающие руки женщины. Еще имелись подвешенные на тросах плакальщицы в гигантских черных юбках. Подолами, как крылами, они осеняли распростертых внизу полуобнаженных жертв мужского пола. Апофеозом темы и финалом всего зрелища стала злодейская, под шум моторов и вой сирены, бомбардировка, разогнавшая безмятежно танцующую молодежь, и последующее появление души Хоакина в странном белом одеянии. Нечто вроде сутаны католического папстера, поверх которой накинута длинная, до пят, редингот. Возможно, религиозного в этом вальжно фланировавшем символе примирения больше, чем мирского, поскольку из динамиков неслась зауспокойная месса в аутентичном варианте. Если учесть, что откровенно шоу тем же белоснежным Хоакином и контра-теноровой арией Stabat mater dolorosa, можно наряду с чувством формы отметить высоконравственную направленность зрелища.

В серии картинок под названием «Любовь» Кортес-постановщик все же дал выход страстям, создавшим ему репутацию плейбоя. Персонажи были по-южному откровенны в выражении чувств. Много обнаженного тела, зазывных подрагиваний бедрами, а также эмоций, обусловленных нехваткой кавалеров. Девушек оказалось четырнадцать, а парней всего семь. В связи с этим поначалу возникли разборки, заканчивающиеся очень достоверной имитацией мордобоя, а затем естественное для концепции согласия и примирения решение. Оставшиеся

без пары дамы нашли утешение в объятиях друг друга.

Сам Кортес выступил сторонником гетеросексуальных отношений. В подмогу ему был экран, где секс-идол, взятый крупным планом, лобызался с пышнокудрой красавицей. Процесс шел под меланхолический перебор гитарных струн и длился так долго, что даже самые непонятливые успели в деталях изучить технику кортесовского поцелуя. Вслед за тем появилась группа живых девушек, преследовавших своего кумира с остервенением изголодавшихся фурий. При чем именно в тот момент, когда Кортес решил наконец оправдать титул принца фламенко и исполнить свое соло. Не тут-то было. Едва танцовщик начал постукивать каблучками, девушки взяли его в плотное кольцо. Что делалось внутри, не показали, но из окружения фламенкист вышел полуголым и танцевать уже не стал. В этот момент терпение публики, заплатившей кругленькую сумму и выставившей часовую очередь к кремлевским турникетам, кончилось. «Даешь фламенко!!!» — завопили из зала. Призыв действия не возымел. Очаровательно улыбнувшись и качнув бедрами, премьер уступил место группе.

Хотелось бы надеяться, что таким образом Кортес, действительно мастер своего дела, отказался профанировать любимое искусство. Если вдуматься, то шоу-представление и фламенко — вещи абсолютно несовместные. Шоу делается для публики. Фламенко, исповедь духа и тела, исполняется в первую очередь для себя. Шоу предполагает клиповость мышления, серию картинок, быстрых, динамичных, чередующихся, как в калейдоскопе. Фламенко — процесс длительный, разветвляющийся постепенно, как подобает глубокому, выстраданному чувству. Шоу — вещь во всех смыслах искусственная, фламенко — квинтэссенция подлинности. Ему не нужно огромных залов, пышных декораций и ультрасовременных технологий. В объятиях шоу фламенко задыхается, и это уже не фламенко, а какая-то другая разновидность самовыражения. Любимые в России короли фламенко — танцовщик Антонио Гадес и гитарист Пако де Лусия выступали на пустой сцене без всяких свето- и звукоуширенных. Но и две минуты их выступления впечатляли больше, чем двухчасовое действо наследников.

Немного Бандераса, немного Армани и очень мало фламенко. Хоакин Кортес выступил в Кремлевском дворце

